

— Гур...

Звук, раздавшийся из животы Ю Ци, нарушил тишину. С самого утра он почти ничего не ел, и лишь когда напряжение спало, он почувствовал голод.

Ю Ци смущенно прикрыл живот рукой, пытаясь заглушить урчание, но это не помогло — живот заурчал еще два раза.

— Я проголодался, сходи купи мне поесть, — внезапно произнес Чжоу Чжэн.

Ю Ци удивленно посмотрел на Чжоу Чжэн. Не дождавшись ответа, Чжоу Чжэн нетерпеливо открыл глаза и уставился на Ю Ци:

— Что, не хочешь идти?

Ю Ци торопливо затряс головой:

— Нет, я, я сейчас же сбегая!

У входа в больницу выстроилась огромная очередь за нехитрой едой. Протолкавшись сквозь толпу и приложив немало усилий, Ю Ци наконец заполучил порцию вонтонов. Только выбравшись обратно из этой темной человеческой массы, он сообразил, что купил всего одну порцию.

Ю Ци погладил свой совершенно плоский от голода живот: ладно, сначала отнесу Чжоу Чжэну, а поем уже после того, как он закончит.

Еще издали заметив у дверей палаты толпу репортеров, он испуганно ахнул и бросился туда. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел, что Чжоу Чжэн сидит на больничной койке и дает интервью. На лице Чжоу Чжэна играла вежливая улыбка, он терпеливо отвечал на вопросы журналистов — этот образ разительно отличался от того, как он только что сердито отчитывал Ю Ци с кислым выражением лица.

У Ю Ци снова заурчало в животе. Держа в руках вонтоны, он присел на корточках в углу, погладил себя по животу и утешил его: не бурчи, еще немного, и сможешь поесть.

Минут через десять прибежал Ли Линь с людьми из компании и выставил репортеров за дверь. Ю Ци тут же бросился в палату с вонтонами — если не съест их сейчас, они окончательно разбухнут.

Войдя в палату, он увидел, что Чжоу Чжэн полулежит на кровати с закрытыми глазами, а на лбу у него проступили мелкие капельки холодного пота. Ю Ци осторожно приблизился:

— Чжоу Чжэн, тут вонтоны...

— Не хочу, ешь сам.

— Т-ты разве не голоден? — с сомнением пробормотал Ю Ци. Лицо Чжоу Чжэна было бледным, казалось, ему очень плохо.

Чжоу Чжэн приоткрыл глаза лишь на узкую щелочку, из которой повеяло ледящим холодом:

— Меня сейчас так все болит, что кусок в горло не лезет. Вякнешь еще хоть слово — сброшу с окна!

Здесь ведь двенадцатый этаж, рухнешь вниз — живым не останешься. Ю Ци втянул голову в плечи, больше не смея произнести ни звука, присел в углу и принялся крошечными глотками есть вонтоны, стараясь не издавать ни малейшего шума.

К вечеру Ли Линь уехал, оставив Ю Ци дежурить у постели больного. Ю Ци притащил раскладное кресло, предназначенное для родственников пациентов, и установил его рядом с кроватью Чжоу Чжэна. Пока Ю Ци возился, запыхавшись от усердия, Чжоу Чжэн смотрел на него с нескрываемым презрением.

— И чего ты тут копошишься? Какой смысл?

Ю Ци был уверен, что Чжоу Чжэн уже спит, и от неожиданно раздавшегося голоса подскочил на месте.

— Ай!

Заметив реакцию Ю Ци, Чжоу Чжэн приподнял бровь:

— Ты что, такой трусливый?

Слово «трус» занимало в сердце Ю Ци почетное второе место, уступая лишь слову «дурак». Услышав это от Чжоу Чжэна, он выпалил, даже не задумываясь:

— Я с-совсем не боюсь! Все эти призраки и чудовища — сплошной обман!

Чжоу Чжэн недобрым взглядом окинул Ю Ци: этот парень явно до смерти боялся, но изо всех сил делал вид, будто ему все нипочем. Бледное личико, крепко сжатые губы... Непонятно почему, но настроение у Чжоу Чжэна улучшилось.

Поздним вечером Ю Ци свернулся калачиком на кушетке. Свет, отражавшийся от экрана телефона, мертвенно-бледным светом озарял его лицо — он читал роман ужасов.

Ю Ци от природы был робким, но почему-то не мог удержаться от чтения подобных книг и просмотра страшных фильмов, после чего целую неделю ходил как на иголках, шарахаясь от каждого шороха.

Обычно Ю Ци даже близко не подходил к таким романам, не осмеливаясь открывать их даже среди бела дня. Но нынче вечером рядом спал Чжоу Чжэн, и Ю Ци набрался храбрости: в глубине души он был уверен, что ни одна нечисть не осмелится приблизиться к Чжоу Чжэну, ведь тот был всё равно что грозный дух-страж, наклеенный на парадных воротах.

Если бы Чжоу Чжэн узнал, с кем именно сравнивает его в мыслях Ю Ци, он бы наверняка придушил его собственными руками и сбросил с двенадцатого этажа.

<http://bllate.org/book/21884/2272733>